

Эти бесконечные обращения «наложница» вызывали у Чу Сюаньмо лишь глухое раздражение. Впрочем, умение скрывать свои истинные чувства всегда было его сильной стороной, поэтому, даже кипя внутри от досады, он сохранял на лице невозмутимую маску.

Улыбка на губах вдовствующей императрицы постепенно угасла.

— Полагаю, наложница Е уже получила письмо из дома?

Сердце Чу Сюаньмо сковало холодом. Неужели влияние вдовствующей императрицы настолько велико? Неужели даже частная переписка наложницы Е не ускользнула от её взора? А может, семья Е уже давно тайно снюхалась с ней?

По закону гарему запрещено вмешиваться в государственные дела, а придворным — якшаться с обитательницами дворца. Похоже, кое-кто совсем перестал ставить его, императора, ни во что.

Чу Сюаньмо, скрыв ледяной блеск в глазах за опущенными ресницами, ответил:

— Разумеется, получила.

Вдовствующая императрица кивнула, продолжая свою воспитательную тираду:

— Наложница Е, я знаю о твоих чувствах к князю Чэню, но помни: теперь ты принадлежишь императору. Ты понимаешь это?

— Разумеется, понимаю.

Чу Сюаньмо чуть склонил голову, изображая покорность и жалкий вид. Вдовствующая императрица потерла виски и, ухватившись за руку подросшей матушки Ли, покачала головой.

— Похоже, моя старая хворь, головная боль, снова дает о себе знать. Ладно, раз ты всё поняла, ступай. И помни мои слова: не смей злоупотреблять милостью.

Вдовствующая императрица взмахнула широким рукавом, поднялась с кушетки и, опираясь на матушку Ли, удалилась во внутренние покои. Внутренний двор — место для отдыха, поэтому Чу Сюаньмо не стал ее сопровождать. Он лишь усмехнулся, и в его глазах разлился холод.

В это же время в зале Чаохуа Е Шу изнывала от настойчивости благородной супруги Сяо.

— Император, почему вы так холодны со мной? Неужели забыли, что говорили, когда я только вошла во дворец?

Благородная супруга Сяо, присев в полупоклоне, смотрела на него с такой мольбой, что в глазах ее блеснули слезы. Выглядела она весьма трогательно.

— Супруга, если вы нездоровы, следует звать лекаря. Неужели мой приход способен исцелить вашу хворь?

Слушая этот приторно-нежный тон, Е Шу мысленно содрогнулась. Если бы так разговаривали с ней, у нее бы мурашки по коже пошли.

— Император, вы и есть мое лекарство. Стоит вам оказаться рядом, и любая болезнь отступает сама собой.

Супруга Сяо всхлипнула, внезапно вскочила и бросилась Е Шу на шею.

Охренеть! — подумала Е Шу. — Так можно было?!

— Благородная супруга, если вы больны, придворные лекари обязаны вас осмотреть. Впредь не ищите подобных поводов, чтобы вызывать меня. Вы мне дороги, и если с вами что-то случится, я буду очень переживать.

Она произнесла это с такой искренностью, что даже коснулась ладонью нежных щек супруги Сяо. Та мгновенно зарделась и, потупив взор, прошептала:

— Я знала, что император беспокоится обо мне. Пока вы время от времени навещаете меня, я стерплю любые обиды.

— Как я могу допустить, чтобы вы страдали? — Е Шу повернулась к Чэнь Юю, стоявшему за порогом. — Чэнь Юй, ты что, не слышал, что супруге нездоровится? Живо зови лекаря! Или ты собрался охранять вход, как статуя у ворот?

Чэнь Юй, ни в чем не повинный, почувствовал себя крайне обиженным. Он ведь просто не хотел мешать их идиллии! Но, разумеется, вслух он этого не сказал, поспешно поклонился и удалился.

— Император, я не хочу лекаря... — Супруга Сяо виновато улыbnулась, почти всем телом прильнув к Е Шу.

Е Шу про себя вздохнула. Воистину, люди разные, и это сравнение не в ее пользу. Благородная супруга Сяо такая мягкая, прямо как лесная лисица-соблазнительница. Будь она мужчиной, точно не устояла бы перед таким очарованием.

— Любимая супруга, сейчас вы управляете гаремом. Ваше недомогание означает, что гарем остался без присмотра, а к этому нельзя относиться легкомысленно.

Е Шу говорила так убедительно, что на ее лице даже проступило сочувствие. Благородная супруга Сяо была тронута до слез, которые градом покатались по ее щекам.

Только она собралась что-то ответить, как подоспевший Чэнь Юй прервал их гармоничную беседу:

— Император, лекарь прибыл!

Е Шу обернулась. Позади них стоял лекарь с обвисшими усами, не смея поднять глаз.

— Кхм.

Тут Е Шу осознала, насколько двусмысленно они сейчас выглядят. Она отстранилась от супруги Сяо и небрежно махнула рукой:

— Раз уж лекарь пришел, слушайте его и поправляйтесь. У меня еще остались дела, так что задерживаться не буду.

Она развернулась и решительно зашагала прочь.

— Император! — вскрикнула супруга Сяо, лицо ее исказилось от досады.

Е Шу не оглянулась, лишь прибавила шагу, поскорее покидая зал Чаохуа. Еще чего! Если остаться дольше, кто знает, что еще произойдет!

Чэнь Юй почувствовал, как в спину ему вонзился полный ненависти взгляд, от которого он едва не рухнул на месте. Его пробрала дрожь. Неужели он снова по глупости разрушил нежные моменты между императором и супругой Сяо?

Не подозревая о терзаниях Чэнь Юя, Е Шу довольно непринужденно вернулась во дворец Вэйян. Под холодным взглядом Чу Сюаньмо она плюхнулась на кушетку и с облегчением выдохнула. Не успел он открыть рот, как Е Шу вскочила, с обиженным видом воскликнув:

— Император, я наконец-то поняла, как же вам было тяжело! Почему с женщинами так сложно управляться?

Даже на самых простых заданиях ей не приходилось так нервничать. Быть окруженной женщинами — утомительно. А быть окруженной красивыми женщинами — еще утомительнее. Даже в простом отказе чувствуешь себя виноватой!

— Подойди сюда, изучи содержание завтрашнего утреннего доклада.

Чу Сюаньмо проигнорировал ее жалобы и, не отрываясь от бумаг, холодно бросил:

— Я только что пришла.

Е Шу скривила губы:

— Как наложница, разве вы не должны сейчас делать мне массаж плеч?

— Что ты сказала?

Чу Сюаньмо замер, его пальцы сжали свиток, а глубокие черные глаза впились в Е Шу.

— Ничего! — Е Шу почувствовала, как этот взгляд, словно змея, обвивает ее шею. Еще немного — и голова слетит с плеч. Она поежилась и послушно наострила уши. Даже перед лицом главарей преступных группировок ей не было так страшно!

Оказалось, в двух провинциях несколько дней шли проливные дожди, из-за чего реки вышли из берегов, и толпы беженцев хлынули в соседние области. Если не решить эту проблему, беженцев станет только больше.

— Завтра на утреннем докладе кто-нибудь из министров обязательно поднимет этот вопрос. Я научу тебя, что отвечать.

Развернув свиток, Чу Сюаньмо начал что-то шептать, и его нежное дыхание коснулось мочки уха Е Шу. Ее ухо слегка покраснело, и пока Чу Сюаньмо продолжал говорить, ее голова сама собой опустилась — она уснула.

<http://bllate.org/book/21751/2248753>